

Баян БАРМАНКУЛОВА,
ИСКУССТВОВЕД

ИБРАГИМ КУБЕКОВ: НИ ДНЯ БЕЗ ТВОРЧЕСТВА

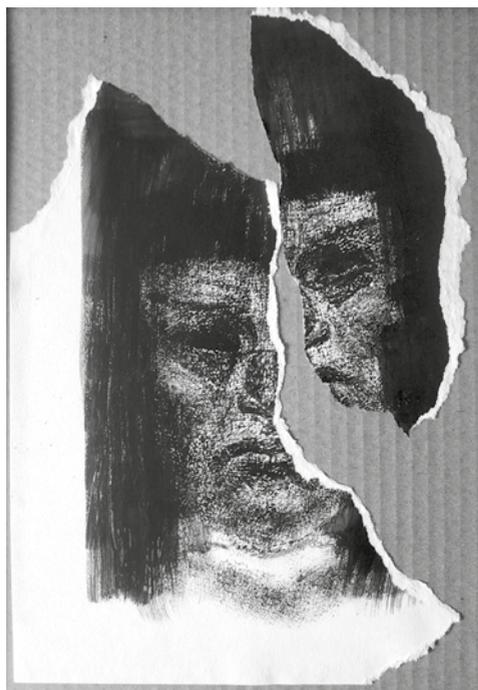
Ибрагим Кубеков давно и хорошо известен любителям читать «Мегаполис» и «Караван» (в бумажном варианте) – там постоянно появлялись его иронические и сатирические рисунки. Для этого жанра изобразительного искусства необходимо не только хорошо рисовать, но и талант видеть человека в зеркале добродушного шаржа или нелицеприятной карикатуры. Остроумные и хлесткие рисунки особенно интересны, без сомнения, тем гражданам, что внимательно следят за фигурантами политических и прочих событий, важных для страны, и знают их в лицо. Однако, как бы ни были востребованы такие рисунки, они не могут исчерпать творческое воображение художника, полностью овладеть его душой и сознанием. Мир огромен. Всегда найдется нечто, что захочется изобразить, а затем кому-то показать, чтобы получить отклик, желательно мгновенный.

Эту радость дарит Фейсбук – площадка стремительного реагирования. Его посетители видят самые разные сюжеты в интерпретации Кубекова: радующаяся снегу детвора, прогулки с собакой, встречи знакомых, интерьер с хлопчущей хозяйкой и черным мохнатым паучком-чертенком-чебурашкой или, как его называл сам художник, – с повсюду снующим неопознанным домашним животным. Язык изображения различный. То непринужденно бегущая линия выстраивает и контуры предметов, и пространство из белоснежного листа. То цветной туман живет внутри абриса фигуры. То веселая мозаика пятен цвета выстраивает словно бы театральный задник, из которой выбегает, например, любительница собак. Или вот недавнее: готовый рисунок лица разрывается на неровные части, и они укладываются на лист бумаги со сдвигом вдоль оси. Возникающий образ можно считать двояко: перед нами драма личности или – всякий человек считывается визави по осколкам, с разрывом цельности.

Конечно, не обошлось без жанра «ню». Изображение обнаженных (или чуть прикрытых) женщин прослеживается с древнейших времен. И кто же осудит эту страсть живописцев, графиков, скульпторов любоваться, восхищаться женским телом, даже если оно не совсем совершенно?! Легкая кисть, прозрачная акварель (или тушь) освобождают фигуру от избыточной материальности... и возникает визуальная метафора желанной телесности.

Долгое пребывание в пространстве шаржа и карикатуры не могло не отразиться на характере изображений частных моментов жизни. Семейная жизнь – это вполне занимательный повод для создания забавных композиций. Нетрудно заметить, что женщина и мужчина видятся сквозь призму

Диссоциативное.

А вот мое любимое. Трудно оторвать взгляд от полотна с тремя фигурками спящих девочек, которые (после объяснения художника) превратились вдруг в одну, крутящуюся на постели во время сновидений. Дед-фотограф сделал бы серию снимков. Дед-оператор сделал бы видео. Дед-художник замечательно соединил задержанные мгновения в цепочку движений спящего ребенка, так чудесно разбрасывающего руки-ноги на плоскости и в пространстве. Здесь пригодились и чуткость глаза, и уверенность руки, и точные мазки краски. И ускользящее прекрасное навсегда уловлено. Остановись, мгновение!

Ибрагим Кубеков живет по принципу Юрия Олеши – «Ни дня без строчки». Или по правилу Апеллеса, который, со слов Плиния Старшего, не пропускал ни дня без рисования. Когда у нашего художника кончается бумага, он рисует на оборотной или лицевой стороне обоев, вплетая их рисунок в свою композицию. Или на картонках, разобрав на части какие-нибудь коробки. Конечно, смена основы вызывает к иным решениям. Здесь скучать не приходится. Главное: «Твори, выдумывай, пробуй!», как сказал Владимир Маяковский.

Открытие себя и другого иного, ближнего и дальнего мира происходит бесконечно, если в душе живет художник.

иронии, то мягкой, то насмешливой, то несколько жесткой.

В зоне пристального интереса художника обретается и ребенок, то есть внуки. Это ведь чудесное явление в жизни каждого homo sapiens... настоящего sapiens, разумеется. Здесь склонность видеть мир сквозь призму шаржа полностью исчезает, испаряется. На свет рождается теплая и тихая восторженность перед возникшей знаемой-незнаемой вселенной. В памяти, конечно же, пробуждаются воспоминания о детстве своем и собственных детей. Это всё суммируется, синтезируется, и взгляд наполняется особой трепетной нежностью к маленьким внукам. Каждая из них стала моделью, чтобы появились четыре замечательных портрета, написанных в почти классической манере с вниманием к каждой черточке лица.

А вот мое любимое. Трудно отор-

